

1394320

На правах рукописи

ШУСТЕР Виктория Геннадьевна

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ
В ТВОРЧЕСТВЕ В.Ф. ТЕНДРЯКОВА 1970-1980-Х ГГ.**

Специальность: 10.01.01 – Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Издательско-полиграфическое предприятие:
ИП Шурьгин Виталий Евгеньевич
г. Армавир, ул. Каспарова, 7. Тел.: (86137) 7-56-96, (928) 902-11-51.
E-mail: vitalii_shurygin@mail.ru

Подписано в печать: 15.09.2008 г. Формат 60x90/16.
Гарнитура Times. Бумага офсетная. Тираж 100 экз.
Печать трафаретная цифровая. Усл.печ.л. 1.1. Уч.изд.л. 1,3.

Армавир
2008

Дар автора

83.3(2=Рч)6-8-менеджмент
Работа выполнена на кафедре литературы и методики преподавания
ГОУ ВПО «Армавирский государственный педагогический университет»
И. Менделеев
Владимир Тимофеевич
(1923-1984)
Сосновский

Научный руководитель: доктор филологических наук профессор
Сосновский Владимир Тимофеевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Ларионова Марина Ченгаровна

кандидат филологических наук доцент
Подопригора Максим Григорьевич

Ведущая организация: Пятигорский государственный
лингвистический университет

Защита состоится « 23 » октября 2008 года в « 11 » часов
на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций
ДМ 212.256.02 при Ставропольском государственном университете по
адресу 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина. 1, корп. 1а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставро-
польского государственного университета, 355009, г. Ставрополь, ул. Дзер-
жинского, 120.

Автореферат разослан « 18 » сентября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
Д 212.256.02
кандидат филологических наук,
профессор

Черная

Т.К. Черная

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В.Ф. Тендряков как писатель, начиная уже с 1950-х гг., известен прежде всего широкой проблематикой своего творчества (военная, деревенская, историческая, бытовая и др.). В центр этой проблематики положены фундаментальные нравственные вопросы. «Более ёмкого хранилища нравственного опыта, чем художественная литература, мне думается, у людей пока нет», – отмечал писатель. В этом отношении В.Ф. Тендряков всегда был последователен, определяя пути «нравственного перерождения» личности.

Важно подчеркнуть, что специфика творчества В.Ф. Тендрякова 1970-1980 гг., система фундаментальных этико-эстетических категорий полноценно проявляются с учетом целостного художественного пути писателя, его становления и развития. Несомненным фактом такой преемственности является то, что В.Ф. Тендряков уже в произведениях 50-60 гг. своей этической позицией выделялся из массового литературного потока социалистического реализма, за что чаще всего подвергался резкой критике. Творчество писателя представляло собой характерный пример того, как связь с эпохой, «стремление быть в "духе времени"» (Ю. Селезнев) не должна становиться связанностью эпохой. Откликаясь на ту или иную современную писателю жизненную ситуацию, В.Ф. Тендряков пытался рассуждать о вне-временных этических вопросах человечества, выстраивая самостоятельную художественную концепцию. Проблематика его раннего творчества прежде всего предполагала раскрытие многих нравственных проблем, решение которых в полной мере выразилось в художественном поиске 70-80 гг.

Творчество В.Ф.Тендрякова 1970-1980 гг. выделяется специфической направленностью художественной позиции писателя: «Надо же нам понять, что именно мешает людям творить доброе, нравственное». Таким образом, центральная задача творчества В.Ф.Тендрякова означенного периода определяется поиском путей нравственного преображения личности и мира в русле призванности человека к созиданию добра.

Одной из существенных проблем отечественного литературоведения на современном этапе остается проблема недостаточной изученности творчества В.Ф. Тендрякова. Диссертационные исследования прошлых лет (1964-1975 гг.), выразившие общую позицию советского литературоведения в оценке художественных произведений писателя, рассматривают исключительно ранний (50-60-е гг.) период творчества В.Ф. Тендрякова (Р. Шамурзина, 1964; Б. Клюсов, 1967; С. Лакишик, 1967; Т. Пересунько, 1970; В. Бильдушкинов, 1971; А. Гончарова, 1971; А. Гуторов, 1973; Э. Кравченко, 1974; Н. Рубцов, 1975). И только в диссертации Т. Шумиловой 1985 года объектом исследования становятся отдельные повести В.Ф. Тендрякова 70-х годов. Таким образом, без должного внимания со стороны исследователей до настоящего времени остается поздний этап творчества писателя (1970-1980 гг.).

Достаточно широкая оценка раннего и срединного периодов художественного творчества писателя советским литературоведением, несмотря на общий социологический подход, варьировалась от приписывания В.Ф. Тендрякову системы ценностей советской культуры до резкой критики за развенчивание идеалов этой же системы. В 70-80-е гг. сразу же после публикации новых произведений писателя последовал целый ряд работ и критических статей в журналах «Литературное обозрение», «Новый мир», «Нева», «Октябрь», по-разному их оценивших. Основным критерием оценки творчества было соответствие официально утвержденному художественному методу – социалистическому реализму. Предметом исследования критико-литературоведческих работ 70-80-х гг. были стиль и творческий метод В.Ф. Тендрякова, нравственная проблематика произведений, вопросы художественного мастерства, проблемы конфликтов, обстоятельства, характеров в прозе писателя. В целом можно отметить отсутствие всестороннего, системного анализа творчества писателя, а также разноаспектную, часто противоречивую интерпретацию его произведений.

Уже начиная с 90-х годов интерес к творчеству В.Ф. Тендрякова в отечественной науке о литературе заметно ослабевает. Зарубежное литературоведение, наоборот, только открывает для себя творчество писателя. В 1990 г. появляется монографическая работа китайского ученого Х. Кима «Три советских писателя и Новый Завет», в которой исследуется творчество Ю. Домбровского, В. Тендрякова и Ч. Айтматова в контексте связи художественного слова и слова Священного Писания.

После 2000 года ряд отечественных ученых всерьез ставят вопрос о необходимости «возвращения» к творчеству В.Ф.Тендрякова и его переоценки в категориях современного литературоведения. Так, например, Н. Огрызко в статье «Затмения и прозрения» (2006) отмечает: «До сих пор не могу понять, почему уже лет пятнадцать у нас не переиздают Тендрякова. <...> Неужели Тендряков столь быстро устарел и теперь суть середины двадцатого столетия новые поколения постигают по другим источникам? <...> Одно знаю точно: не надо торопиться совсем уж списывать Тендрякова на свалку истории»¹.

В современном отечественном (И. Золотусский, В. Бараков, М. Дунаев, Н. Огрызко) и зарубежном (Hyun-Tack Kim, David Gillespie, Kenneth Lantz, Alexandra Smith) литературоведении есть отдельные попытки "эпизодического" анализа, которые могут быть применимы исключительно к частным вопросам творчества писателя. Вместе с тем, выход в свет в 1995 г. книги В.Ф. Тендрякова «Неизданное», которая не стала предметом глубокого внимания критики, также предопределил выбор хронологических рамок объекта диссертации, направленной на целостное, системно-аксиологи-

¹ Огрызко В. Затмения и прозрения: [О жизненном и творческом пути писателя В.Ф. Тендрякова] // Литературная Россия. - 2006. - 7 июня, с. 7.

ческое изучение творчества писателя 1970-1980-х гг. Достаточно упомянуть, что последнее монографическое исследование творчества В.Ф. Тендрякова вышло в свет в 1985 году.

Фундаментальной задачей нашей диссертации явилось исследование художественной концепции личности в творчестве В.Ф. Тендрякова 70-80 гг. с учетом ее продуктивной связи с историей. Такая перспектива диссертации обозначила завершающе-итоговый характер системы художественного и публицистического целого во всем объеме его выражения (бытийно-личностный, культурно-исторический, этико-эстетический аспекты).

Исследование творчества В.Ф. Тендрякова в контексте этико-аксиологической целостности, синтезирующей ключевые проблемы художественно-публицистического поиска, диктуется спецификой центральной задачи писателя – обращением к *первичной связи человека с ближним* – онтологической и исторической точке отсчета в оценки личности и мира. В полноте своего выражения данная задача требует качественно иной (в отличие от социально ограниченного взгляда), максимально приближенной к предмету своего описания литературоведческой позиции. Таким образом, значимыми критериями авторского поиска в данном ракурсе исследования становятся духовная ситуация истории и осмысление основополагающих связей мировоззрения.

Актуальность диссертации обусловлена назревшей необходимостью обращения к творчеству В.Ф. Тендрякова 1970-1980 гг., которое до сих пор не стало предметом масштабного научного исследования. В литературоведении еще не сложился единый подход к рассмотрению понятия «художественная концепция личности». Изучение художественной концепции личности в творчестве В.Ф. Тендрякова 70-80-х гг. позволяет выявить сущностные категории философско-этических и нравственно-онтологических исканий писателя и соотнести их с идеалами и ценностями православной культурной традиции. Продуктивность данного подхода определяется существующей в современном литературоведении проблемой возвращения к традиционной православной аксиологической парадигме исследования творчества писателя советской эпохи и отсутствием состоявшейся системной основы такого изучения.

Предметом исследования является художественная концепция личности В.Ф. Тендрякова в её этико-эстетической целостности.

Объект исследования представлен художественными произведениями В.Ф. Тендрякова 1970-1980-х гг. в их синтезе с публицистическими формами выражения авторской позиции.

Цель работы состоит в многоаспектном анализе нравственно-аксиологической проблематики художественной концепции личности в творчестве В.Ф. Тендрякова в сопоставлении с основополагающими категориями православной культуры.

В соответствии с поставленной целью в диссертации решаются следующие исследовательские задачи:

- изучение индивидуальных особенностей этико-аксиологического «кода» творчества писателя и своеобразия его художественного воплощения в каждом анализируемом произведении (рассказы, повести, роман «Покушение на миражи»);
- описание и оценка важнейших этико-эстетических категорий творчества писателя, составляющих художественную концепцию личности;
- исследование смылосозидающего контекста функционирования этико-эстетических категорий творчества в сопоставлении с фундаментальными категориями православной культуры.

Методы исследования. В диссертации применяются историко-функциональный и сравнительно-типологический методы литературоведческого анализа. В работе используется системный подход, позволяющий исследовать художественную концепцию личности в творчестве В.Ф. Тендрякова в философском, религиозно-этическом, культурно-историческом аспектах.

Теоретико-методологической основой диссертации послужили литературоведческие исследования, опирающиеся на духовно-православную парадигму (М.П. Лобанов, В.В. Кожин, Ю.И. Селезнев, И.А. Есаулов, В.Н. Бараков, М.М. Дунаев и др.), работы русских религиозных философов и мыслителей (С.Л. Франк, Л.П. Карсавин, Ф.М. Достоевский, И.В. Киреевский, Н.О. Лосский, Е.Н. Трубецкой, И.А. Ильин, Ю.Ю. Бульчев, С.В. Перевезенцев, А.Л. Казин, С.С. Хоружий и др.), а также труды по нравственному богословию (святитель Феофан Затворник, святитель Иоанн Златоуст, митрополит Иоанн Снычев, преподобный Иоанн Лествичник, архиепископ Иларион Троицкий, архиепископ Иоанн Шаховской и др.).

Поставленные цели и задачи, характер полученных результатов в совокупности определяют **научную новизну** работы.

В диссертации представлено системное исследование художественной концепции личности в творчестве В.Ф. Тендрякова 1970-1980-х гг. Научная новизна определяется тем, что впервые объектом литературоведческого анализа становятся произведения писателя 70-80-х гг. Художественная концепция личности исследуется в ее целостности и системе культурно-исторических связей, что позволяет выделить специфические этико-эстетические категории творчества писателя: категория ближнего, категория нравственного преображения, категория исторической памяти. Ведущий подход, применяемый в работе, ориентированный на основополагающие ценности русской духовной традиции, определяет адекватную оценку категорий художественной концепции писателя. В диссертации используется продуктивный опыт русской христианской философии и нравственного богословия, который позволяет раскрыть новые аспекты понятия «концепция личности», не исследовавшиеся в литературоведческой науке.

Положения, выносимые на защиту:

1. Художественная концепция личности в творчестве В.Ф. Тендрякова реализуется в изображении человека, находящегося в состоянии нравственно-онтологического поиска.

2. Основными типами героев в творчестве В.Ф.Тендрякова 1970-1980-х гг. являются «амбивалентная» и «эгоцентрическая» личность.

3. Художественная концепция личности в творчестве В.Ф. Тендрякова связана с историческим контекстом бытия человека. Она реализуется с учетом культурно-исторических связей личности, преемственности традиций, духовно-нравственных ценностей, принятия человеком исторической ответственности.

4. Фундаментальной, этически определяющей, эталонной категорией в творчестве В.Ф.Тендрякова 1970-1980 гг. является категория ближнего, выявляющая другие аксиологические доминанты: идеал преображения, обращенность к «внутреннему человеку», «взаимобытие». Категория ближнего в художественной концепции личности – категория созидательная, направляющая человека к идеалу духовно-нравственного восхождения.

Теоретическая значимость диссертации определяется исследованием основополагающих этико-эстетических категорий (категория ближнего, категория народа, категория историчности, категория всеединства и др.) в литературоведческом, философском, теологическом аспектах и существенностью результатов исследования в общем контексте внимания к русскому литературному процессу в целом в его культурно-исторической связи с национальной духовной традицией. В диссертации разработаны новые аспекты актуальной в современном литературоведении проблемы изучения художественной концепции личности. Материалы диссертации могут быть использованы в перспективе изучения важнейших этико-эстетических категорий литературы.

Практическая значимость диссертации. Конкретные результаты проведенного исследования могут быть использованы в построении вузовского (лекции, спецкурсы, спецсеминары) и школьного курсов изучения русской литературы XX века и теории литературы.

Апробация. Основные положения диссертации отражены в статьях, представленных на международных, всероссийских, региональных конференциях в течение 2005-2008 гг., в российских журналах «Культурная жизнь Юга России», «Научная мысль Кавказа», «Вестник МГОУ», «Вестник АГПУ» и зарубежном издании «Болгарская русистика», межвузовских и внутривузовских сборниках. Результаты работы изложены в докладах на международных, всероссийских, региональных, межвузовских, внутривузовских конференциях в Челябинском государственном педагогическом университете, Московском государственном открытом университете, Ставропольском государственном университете, Армавирском государственном педагогическом университете, Армавирском право-

славно-социальном институте, а также на «Рождественских образовательных чтениях» (г. Москва). Основные положения диссертации отражены в шестнадцати статьях (7,5 п.л.), в числе которых три опубликованы в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура. В соответствии с поставленными в ней задачами диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы, включающего 337 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность, новизна, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи, мотивируется теоретическая и практическая значимость результатов работы, приводится справка о её апробации, кратко описывается структура диссертации.

В первой главе «Художественная концепция личности в творчестве В.Ф. Тендрякова 1970-1980-х гг.», включающей шесть параграфов, подвергается анализу система нравственно-онтологических категорий, выраженных в художественной концепции личности.

Художественная концепция личности – это этико-эстетическая категория литературного творчества, включающая в себя систему философско-онтологических, религиозно-нравственных воззрений писателя, реализующихся в литературном герое. Художественная концепция личности отражает мировоззрение писателя, его систему ценностей, положенных в основу творчества. В художественной концепции личности реализуется целостное восприятие человека во всем объеме его отношений (метафизических, национально-исторических, духовно-нравственных), осмысленные бытийного пути личности, которые определяют совокупность авторских суждений о миробытии.

Исследование художественной концепции личности в творчестве В.Ф. Тендрякова 70-80-х гг. проводилось в соответствии со спецификой нравственно-философского поиска писателем положительного потенциала «внутреннего человека», призванного к преображению. Этапы обретения «внутреннего человека», сохраняющегося в каждой личности в качестве источника благосозидания, имеют различные основания. Писатель показывает возможные пути возвращения человека к «внутренней» личности через мироокружение (взгляд ближнего пробуждает рефлексии), покаяние (форму невозвращения к греху), позицию памяти (обращение к традиционным идеалам и ценностям).

Проза В.Ф. Тендрякова 70-80-х гг. утверждается в особой области художественно-мировоззренческого воссоединения и взаимодополнения, которая консолидирует различные точки видения явления в общее пространство

нравственного поиска. Данная авторская позиция писателя учитывает прежде всего «ценностный коэффициент» восприятия бытия героев другими персонажами. Ведущий принцип художественного повествования в творчестве В.Ф. Тендрякова – от лица героя – делает авторскую оценку не прямой, а условно-опосредованной, отдавая приоритет системе взаимодействующих персонажей, проявлению их «внутренней» личности. И.П. Золотусский, определяя характер изменений тендряковской прозы, отмечает специфическую направленность творчества писателя 70-х гг.: «На смену отдельным голосам, запоминающимся в своей отдельности, явилось звучание хора <...>. Хор тем и силен, что он хор, что он согласен, что он объемлет, соединяет, он описывает круг тому содержанию, которое замыкает в себя»¹.

Герой прозы В.Тендрякова 70-80-х гг., являясь составной частью мировоззренческого целого, объединяет в себе «избыток видения» каждого «другого» и выводит его на уровень внутреннего самосознания, самозидания, – все они и каждый персонаж в отдельности играют роль в формировании и коррекции его собственного отношения к миру, в преобразении личности и мира. Опыт бытия других людей, «способных по своему верно отражать действительность» и является, с точки зрения писателя, той благодатной почвой, на которой прорастает зерно жизни сообщества, согласного понимания «я» другого. Сохраняя центрально-первостепенное значение за нравственной проблематикой, В.Ф. Тендряков испытывает притяжение области совокупного видения, согласного переживания бытия, в пределе которого каждый человек является носителем «избыточного» понимания (в опыте положительного или отрицательного), необходимой составляющей мирозозидающего целого. Здесь может и не быть отмеченного И.П. Золотусским абсолютного «хорового» согласия, но обязательно присутствует некая точка воссоединения суждений, предрасполагающая к вопросу о «ценностном предстоянии» личности, «незавершенности» и «открытости для себя» (М.М. Бахтин).

Аксиологическое предстояние личности, характерное для творчества В.Ф. Тендрякова, находит свое выражение в *предстоянии* действительности, которая, с точки зрения писателя, определяет и в этом контексте объясняет путь художественного бытия героя. Автор сознательно ведет своих персонажей в их попытке перерождения через события и конфликты, выводя формулу обусловленности, – и в этом В.Ф. Тендряков, безусловно, остаётся верен своим ранним позициям, определяя потенциальную зависимость нравственного уровня жизни от «сложившихся обстоятельств», «сложившихся независимо от человека», «предопределенных самим ходом развития».

Почва бытия ближнего, горизонт его мироощущения избирается В.Ф. Тендряковым в качестве пространства-основы, которая составляет ме-

¹ Золотусский И.П. Масштаб прозы. // Час выбора. - М.: Сов. Россия, 1976., с. 124-125.

тафизическую и нравственную точку отсчета, критерий духовно-онтологической оценки отдельной и каждой в этом ряду личности. Ведущие этические категории в творчестве В.Ф. Тендрякова раскрываются не только в области человеческих отношений дня сегодняшнего, но и приобретают масштаб исторического видения. Связующим началом «большого» и «малого» времени здесь становится попытка преодоления «нарушения общности».

Персонажи тендряковской прозы открывают для себя особый горизонт бытия в категориях *я – другие, должное – содеянное, необходимое – возможное*. Это, так называемый, «горизонт ожидания», реализация нравственного потенциала «внутренней» личности, располагающие к ее самораскрытию в пространстве художественного целого. Человеческое «взаимобытие», по мысли писателя, открывает путь «ценностного предстояния» личности этико-аксиологическому идеалу: «<...> с этого обоюдного понимания и начинаются те отношения, которые называются нравственными».

«Согласное» переживание бытия как нравственный императив является в художественном творчестве В.Ф. Тендрякова критерием самооценки и самопознания персонажей произведений. Так, герои испытывают сомнения, связанные прежде всего с тем, насколько человек может подняться над своим «эго», чтобы пожертвовать приобретенным ради счастья других – объять «насушно простое», без чего человек «не может жить среди людей». Это непосредственное соприкосновение со «своим» и попытка обрести это «свое» в ближнем, специфичные для прозы писателя 70-80-х гг., становятся движущими силами развития художественного конфликта. «Свое» в другом уже кажется подлинно иным; без «связи», без «подпорки» «свое» в другом начинает утрачивать смысл и безусловную признанность; «свое» в другом как бы путается между «его» и «её». Претензия персонажей на самобытность и самодостаточность «своего» как альтернатива растворения в ближнем, с другой стороны, как выраженность греховной природы человека, является основной областью нравственного поиска писателя.

Открытый финал тендряковских произведений – это специфическое выражение гипотетически возможного, одновременно – и соотносительности текста не только с художественным героем, но и выход за пределы его – обращенность к потенциально каждому. В то же время «открытость» художественного творчества В.Ф. Тендрякова 70-80-х гг. определяется нами как своего рода незавершенность системы ценностей писателя.

Герой в прозе В.Ф. Тендрякова 70-80-х годов – это личность «развивающаяся», открывающая для себя потенциал «внутреннего человека». Для писателя характерно изображение персонажей в переломные, проблемные моменты их бытия (нравственное пробуждение Николая Ечевина в «Шестидесяти свечах», переживание греха Колей Корякиным после убийства собственного отца в «Расплате», вопрос бытийного выбора, стоящий перед персонажами «Ночи после выпуска») или воссоздание какого-либо этапа пути личности, ее становления (семейные отношения Павла и Майи в «За-

тмении», переосмысление жизненного пути Володи Тенковым в контексте исторической эпохи в цикле «Классовые гримасы, или Картинки истории»).

Таким образом, основным типом героя в прозе писателя является «амбивалентная» личность, вместе с тем осознающая ценность «внутреннего человека»: Коля Корякин («Расплата»), Николай Ечевин («Шестьдесят свечей»), Майя Шканова («Затмение»), Володя Тенков (автобиографический герой цикла «Классовые гримасы, или Картинки истории»). В прозе 70-80-х гг. отсутствует положительный герой. Другим типом персонажа в произведениях писателя выступает «эгоцентрическая личность», в которой преобладает «человек внешний» (Павел Крохалев, герой повести «Затмение»; Игорь Проухов, персонаж «Ночи после выпуска»; Райса из повести «Охота»).

В повести «Ночь после выпуска» В.Ф.Тендряков затрагивает проблему сохранения и преемственности нравственных ценностей, вопросы выбора человеком своего будущего пути. Персонажи произведения, выпускники школы и учителя, объединены в поиске причин духовного нисхождения личности.

В произведении «Затмение» писатель показывает различие пониманий любви персонажами повести: любовь, не выходящая за пределы своего «я», абстрактная любовь ко всему человечеству. В.Ф. Тендряков утверждает, что истинная любовь есть путь духовно-нравственного преображения личности, которая может осуществиться только на основе любви к ближнему. Таким образом, тема любви в произведении является авторским способом выразить идеал «взаимобития». Трагедия персонажей произведения состоит в том, что они пытаются обрести любовь как личное, индивидуально-ограниченное чувство. В.Ф. Тендряков показывает уязвимость «эгоцентрической» личности, утрачивающей «внутреннего человека».

Проблема этической ответственности за совершаемые действия становится центральной в повести «Расплата». Данная проблема непосредственно связана с вопросом единения в ответственности, сопричастностью греху ближнего. В способности «согласного» переживания греха состоит жизнь «внутреннего человека». Персонажи произведения объединены сопричастностью вине Коли Корякина, его переживаниям и страданиям за совершенное им убийство отца.

Нравственные искания личности, пробуждение «внутреннего человека» становятся главной темой повести «Шестьдесят свечей». Герой произведения учитель Николай Ечевин получает анонимное письмо от бывшего ученика с угрозой убийства, которое заставляет его переосмыслить собственную жизнь и начать путь перерождения. Николай Ечевин – «амбивалентная» личность, осознающая потребность в нравственном преображении и ответственности за личное бытие.

Художественные искания В.Ф.Тендрякова в итоговом романе «Покушение на миражи» связаны с попыткой определения источников нравственности, вопросами становления личности, будущего состояния мира: «Грядущ-

щее проступает уже сейчас: в малом – великое! Как разглядеть его неброские приметы? Приметы надвигающейся опасности, приметы обнадеживающие и спасительные. И прежде всего приметы возрождающейся нравственности, без нее немислима жизнь». В.Ф. Тендряков утверждает преемственность в широком смысле, которая включает в себя прежде всего этическую и ценностную составляющие: «Велико разделяющее нас время, какими только событиями и переворотами оно не было заполнено, но ни капризы бытия, ни прах бесчисленных поколений не в состоянии отрезать нас друг от друга».

Особое значение в прозе 70-80-х гг. имеет категория ближнего. Ближний в творчестве В.Ф.Тендрякова выступает в качестве этического ориентира для героев, находящихся в состоянии выбора. Обретение ближнего – идеал нравственного целеустремления персонажей произведений. Писатель показывает, насколько противоречивыми оказываются пути человека к этому идеалу: любовь к «наиближнему» (Катя Гребина («Покушение на миражи»)), любовь ко всему человечеству (Майя Шканова («Затмение»)), любовь как выражение своего «я» (Павел Крохалев («Затмение»)). В.Ф.Тендряков утверждает, что такие «пути к ближнему» заведомо ложны. Точкой отсчета для писателя становится евангельский идеал «возлюби ближнего своего», которому В.Ф. Тендряков пытается найти подтверждение в действительности. Писатель постоянно обращается к вопросу соответствия идеала взаимной любви опыту реальной жизни людей, возможности и условия осуществления «взаимобытия». Решение данного вопроса в произведениях 70-80-х гг. осуществляется на пути обретения личностями внутреннего нравственного потенциала друг друга.

Опора в ближнем, по В.Ф.Тендрякову, это всегда мирозидательная, жизнеутверждающая основа, высвечивающая идеал «всеспасительного подвига любви к человеку». Именно здесь на показательном примере события и взаимодействия с ближним проявляется генеральный смысл художественной концепции личности – нравственное преобразование человека возможно только через любовь к ближнему.

Во второй главе диссертации «Художественная концепция личности в контексте истории в творчестве В.Ф.Тендрякова 1970-1980-х гг.», представленной семью параграфами, исследуется художественная концепция личности в единстве с культурно-историческим фоном бытия человека.

Обращение к истории в творчестве В.Ф.Тендрякова 1970-1980-х гг. представляет собой горизонт видения писателем актуальных нравственно-онтологических проблем в перспективе «большого» времени. Художественно-онтологическое осмысление В.Ф. Тендряковым истории позволяет выйти на уровень непрерывной преемственной связи, транслирования традиций и ценностей, их освоения и усвоения. Исторические категории в художественном и публицистическом творчестве В.Ф. Тендрякова возникают прежде всего как категории этические, аксиологические, выступающие в качестве критерия оценки нравственного уровня бытия человека.

История в широком поле ее осмысления – еще одна ведущая тема творчества В.Ф.Тендрякова, связующая его итоговые произведения (исторический цикл «Классовые гримасы, или Картинки истории») и последний роман писателя «Покушение на миражи»). Бытие истории получает у писателя всеобъемлющий смысл. Это и эпоха, и путь России XX столетия и, более того, – преемственность традиций и ценностей, линия связи человека с ближним, согласия поколений. История заключает в себе тот всечеловеческий горизонт видения, который способен в полной мере выразить путь становления – актуально определяющую составляющую творчества В.Ф. Тендрякова 1970-1980-х годов. Осмысление исторического бытия под знаком нравственного преобразования личности осуществляется на отрезке современной автору эпохи (1929 – 1933 – 1937 – 1942 – 1948 – 1945 – 1956), целеустремленной к актуальной перспективе миробытия.

Идеал исторического развития для писателя выражен в идее «духовного прогресса», определяющего пути нравственного преобразования личности. История 1920-1960-х гг. XX века рассматривается В.Ф. Тендряковым сквозь призму переосмысления собственного жизненного пути. Художественной спецификой цикла повестей и рассказов «Классовые гримасы, или Картинки истории» является образ автобиографического героя Володи Тенкова.

Выношенная проблематика историко-автобиографического цикла писателя, который «задолго до публикации читали в рукописях» (В. Крупин), рождалась из источника лично пережитого писателем, освоенного жизнью и прошла путь от осязаемого «неопределившегося бытия» до точки зрения современности, обращающей к слову-ответу, слову-покаянию: «Подымаю с самого дна моей памяти... Но памяти надежной, за которую я готов нести прямую ответственность». Такова постановка авторской «сверхзадачи», в которой знаково объединяются взгляд В.Ф. Тендрякова на историю и внимание к личности.

Литературоведческая позиция, учитывающая исторический контекст прозы писателя, позволила нам обозначить специфику художественного творчества В.Ф. Тендрякова. Способность воспринять, перенести точку видения времени в позицию её осмысления и исследования, стремление выделить в истории личностно-народное измерение стали основными этико-эстетическими показателями, так называемой, «документальной прозы» (Г. Николаев) 70-80-х гг. Другое обозначение автобиографического цикла – «потаённая публицистика» – заключает в себе средоточие невыразимо-запретного, вместившего личный опыт осмысления истории писателем, в полном смысле реализующим свое авторское «право на ответственность» (Ю. Селезнев). Положив в основание категорию историчности, ту связанность традиционных идеалов и ценностей, в которых человек сохраняется (традиция – «основное условие понимания»), – В.Ф. Тендряков делает попытку освоения её не с точки зрения поступательного механического разви-

тия – прогресса, но с позиции *нравственного становления и возрождения личности*, обозначая таким образом путь между настоящим и должным – «духовный прогресс».

В идее духовно-нравственного преобразования, начало которого во «внутреннем человеке», смысл исторического понимания. «<...> это не какая-то одна жизненная сфера, – утверждает писатель, учитывая масштабность художественной задачи, – а размышления о жизни вообще». В начале какого переворота мы стоим? Начало ли это возрождения на новом уровне или начало конца?». В этой связи историко-автобиографический цикл В.Ф. Тендрякова и его роман «Покушение на миражи» определяются нами как произведения, в которых писатель пытается дать этическую оценку проблемам современной автору действительности. Автор произведений подвергает критике как государственную деятельность 20-60-х гг. – антинародная политика коллективизации, раскулачивания, искусственного голода («Хлеб для собаки», «Пара гнедых»), обесценивание личности («Донна Анна», «Охота», «Революция! Революция! Революция!»), политическая утопия социализма («На блаженном острове коммунизма»), – так и изменения, происходящие в самом человеке, – утрата личностью нравственных идеалов и ценностей («Покушение на миражи», «Люди или нелюди»). В своих оценках В.Ф. Тендряков опирается на фундаментальную составляющую своей художественной концепции – *критерий ближнего*. Одновременно этот критерий в качестве показательного примера любви к человеку является этически связующим компонентом всех содержательно близких и отдаленных художественных событий, ценностной точкой отсчета писателя.

Максимально приблизившись ко всей полноте ответственности за словесное творчество, неразрывно связанное с мерой ответственности за собственное бытие, В.Ф. Тендряков усваивает ее через самокритику. Путь литературной исповеди-покаяния, благодаря которому раскрывается горизонт истории, это средоточие невысказанного, но глубоко осмысленного слова, – слова, прошедшего большой жизненный круг, так сказать, *бытийно выверенного слова*.

«Прости меня», – мысленно произнесет, вне всякого сомнения, устами самого В.Ф. Тендрякова персонаж историко-биографического цикла Владимир Тенков, переживший не просто момент заблуждения, но собственно метафизический путь небытия. Невысказанное, но убедительно-ёмкое «прости» – стержневой смысл, организующий собой присутствие повествования, то, что связывает осознание действительности и обретение ответственности, сокращает разрыв между настоящим и должным. В то же время индивидуально-личное здесь осуществляется исключительно через связь с историей в ее широком проявлении – в единстве с «человеческим содержанием эпохи» (В. Кожин). Покаянное «прости меня», обращенное «прозревшим» героем к его собеседнику, теперь актуально-насушное по отношению к ближнему, сохраняет связь ответственности

между прошлым и будущим. Такая связь в первую очередь подчеркнута созидательная.

Историчность повествования в данном случае имеет значение неповторения ошибок прошлого, освоения истории (в ее специфически тендряковском звучании) как *способа мышления и понимания*. Каждый из персонажей «документальной прозы» и соответственно автобиографический герой объединены в раскрытии данной проблемы. Все они проходят порог между духовно-нравственным идеалом красоты и *доступно-противоположными точками притяжения личности*.

Тезис о том, что историческая концепция В.Ф. Тендрякова тесно связана с нравственно-онтологическим становлением личности, с полной силой выразился в повести «Люди или нелюди». В центре ее – и конкретный образ человека, и вместе с тем собирательный образ народа как категории духовно-исторической. Автобиографический герой (субъективная форма выражения авторского мироощущения) представлен как личность, в миропереживании которой зафиксирован весь опыт прошлого и будущего. В то же время герой-повествователь Володя Тенков предельно конкретизирован в предназначенном ему отрезке истории – отношении к ближнему и миру. И в данном случае имеет значение уже этот конкретный опыт бытия личности, резюмирующий смысл исторического развития как идею нравственного преображения.

«Я дважды в жизни пережил редкостное прекрасное чувство любви <...> не к отдельному человеку, а к людям вообще, – утверждает герой, – Просто к людям за то, что они добры друг к другу, душевно красивы». Такие мысли Володи Тенкова, постоянно встречающие и свое подтверждение, и одновременно опровержение самой жизнью, – лишь необходимое предисловие к анализу проблемы духовно-нравственного нисхождения и пробуждения личности, народа в истории: «Мы все воедино связаны друг с другом, жизненно зависим друг от друга – в одиночку не существуем, а потому самосовершенствование каждого лежит не внутри нас: мое – в тебе, твое – во мне! Не отсюда ли должна начинаться мысль, меняющая наше бытие?». Аксиологический подход к историческому процессу, который в высшей степени утверждается в историческом цикле В.Ф. Тендрякова, есть согласие писателя с тезисом о том, что «бездуховное бытие <...> не имеет истории» (А. Марченков). Таким образом, со всей очевидностью можно говорить о *категории ценности как центральном смысле и принципе исторического бытия*, утверждающемся в творчестве В.Ф. Тендрякова.

Оглядываясь на жизнь своего «я» с позиции *исполнения должного*, автобиографический герой цикла «Классовые гримасы, или Картинки истории» уже вписан в единую картину миробытия, причастен к мироокружению. В этом контексте авторского условия начинают действовать абсолютные принципы существования. «Историческое бытие есть выбор человеком способа существования, качественно изменяющего мир и его са-

мого»¹, где авторское условие – любовь или нелюбовь к человеку – может осуществиться «на фоне возможности "иначе-действия"». Данной возможностью «история привносит в бытие нечто новое, не содержащееся в предшествовавших элементах, но не вытекающее с неумолимостью закона в них». Для человека же возможность «иначе-действия» последовательно усваивается формулой преобразовательного идеала истории архимандрита Илариона (Троицкого), который состоит в отзывчивости личности на призывы высшего духовного порядка и внутреннего сердечного созерцания, состоявшихся как жизнеустремление: «Идеал Православия есть не прогресс, но преображение <...> Новый завет говорит о преображении естества и о движении вследствие этого не вперед, а вверх, к небу, к Богу»². В идеале преображения осуществляется переход от бытия личности к взаимодействию народа, от истории к метаистории – интуиции бытия в вечности.

Именно из художественно-исторического постижения такой связи как первостепенной выходят все другие составляющие авторской концепции писателя. Во-первых, активное начало взаимодействия в понимании В.Ф. Тендрякова лежит в самом человеке, существо которого призвано к преображению: «Человеческие отношения – область сложнейших вопросов. <...> а кончаются эти отношения всечеловеческими». Герой В.Ф. Тендрякова, в том числе и автобиографический герой, пребывая в истории, постигая ее смысл, всегда обращен к окружению, соотносит свое существование с бытием ближнего. Безусловно, не в количественном отношении, но в своем этическом качестве в исторической прозе писателя доминирующим является «человек внутренний» – персонаж, потенциально открытый для нравственного преображения.

Во-вторых, значимой составляющей творчества В.Ф. Тендрякова становится первичная человеческая связь, имеющая духовно-исторические корни – народ. Отметим, что именно эта категория художественной концепции личности писателя проходит наиболее сложный путь своего утверждения. Народным проблемам посвящена большая часть его «документальной прозы». Истинное значение коллективизации и раскулачивания, искусственного голода изображаются В.Ф. Тендряковым как целенаправленный курс на количественное уничтожение русского народа: «Если враг не сдастся, его уничтожат!» («Хлеб для собаки»).

В-третьих, фундаментальной связующей составляющей художественной концепции писателя является категория истории в ее этико-аксиологическом измерении. Историческое сознание личности является важнейшим условием ее нравственного восхождения. Это своего рода автор-

¹ Марченков А.А. Историческое бытие и духовность. // Духовность человеческого бытия (колл. монография). - Владимир: ВГПУ, 1998. - 208 с., с. 88.

² Платонов О. Терновый венец России. Святая Русь. Открытие русской цивилизации. - М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2001. - 816 с., с. 61.

ская задача «постижения современности в свете "её собственной историчности"»¹. В этом случае доминирующими составляющими исторического сознания человека становятся память, ответственность, преемственность нравственных ценностей.

Историческая концепция в творчестве писателя хронологически определяется временной линией бытия поколения, к которому принадлежит и автобиографический герой Володя Тенков, но содержательно выходит за пределы этой хронологии: «В биографии одного человека не умещается необъятная жизнь народа». Таким образом, концепция личности в творчестве В.Ф. Тендрякова логически вырастает из исторического бытия как обращенность к этическим точкам притяжения человеческой памяти, к пространственно-временной картине мира. Позиция памяти, заставляющая предельно расширить границы бытия поколения и, вместе с тем, – хронологические рамки исторического пути, – становится критерием нравственно-аксиологической оценки. Художественное время в творчестве В.Ф. Тендрякова представлено в его соотношении с историческим временем. «Воспаленное время» XX столетия подчиняет себе судьбы персонажей, принуждает совершать выбор между своей индивидуальностью и обретением ближнего, между падением и преображением. Но автор убежден в единственной возможности такого выбора: «<...> не было, нет и не будет человека, способного жить сам по себе, независимого ни от кого».

Основным критерием этико-эстетической оценки В.Ф. Тендряковым человека и мира является «наложение действительности на высший идеал». Писателя привлекают вопросы соотношения идеала и действительности. Итогом такого художественно-философского поиска часто оказывается принятие логики социального и исторического детерминизма: «Есть объективная логика объективного мира, и весь смысл писательства в том, наверное, и заключен, чтобы ее выявить». Такой путь представляет собой «безнадежную попытку объективного диалога с глубоко субъективными критериями»² (митрополит Николай). Детерминистическое мышление писателя принципиально расходится с православным историософским взглядом, где «закономерность часто принимает вид провиденциализма».

Произведения В.Ф.Тендрякова 1970-1980-х годов объединены общей этической проблематикой. Нравственность выступает необходимым условием сохранения идеалов, традиций, ценностей, исторической памяти, ответственности за все происходящее в мире. Таким образом, нравственность, с точки зрения писателя, является важнейшей составляющей бытия личности.

¹ Перов Ю.В. Историчность и историческая реальность. Серия "Мыслители". Выпуск 2. - СПб.: Санкт-Петербург. филос. общество, 2000. - 144 с., с. 117.

² Митрополит Месопотамский и Лавреотийский Николай. Человек на границе миров. От неразрешимых вопросов к «логике иной». - Минск: Свято-Елисаветинский женский монастырь, 2007. - 96 с., с. 37.

Историчность художественного творчества В.Ф.Тендрякова неразрывно связана с категориями памяти и ответственности. Этот смысл, вложенный в человека как организующийся ответ, составляет призвание личности, народа к «внутреннему обязательству осуществить "наилучшее наилучшее"» (И. Ильин). Формулируя главную цель писателя, В.Ф. Тендряков подчеркивает: «Истинный художник не мыслится без любви к своему народу, к его национальным особенностям, к его традициям, к земле, на которой тот живет».

В **Заключении** подводятся итоги диссертации, формулируются общие выводы, перспектива исследования творчества В.Ф. Тендрякова в контексте культурной традиции отечественной литературы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Шустер В.Г. Проблема нравственных ценностей в творчестве В.Ф. Тендрякова (1970-1980-е гг.) // Культурная жизнь Юга России. – 2006. – №4. – С. 64-66 (0,4 п. л.).

2. Шустер В.Г. Этико-аксиологическая целостность художественной концепции истории в творчестве В.Ф. Тендрякова (1970-1980 гг.) // Научная мысль Кавказа – 2008. – № 1.– С. 81-85 (0,6 п. л.).

3. Шустер В.Г. Художественная концепция истории в творчестве В.Ф. Тендрякова 1970-1980-х гг. // Научная мысль Кавказа. – 2008. – №4 (принята к печати) (0,5 п. л.).

Статьи и тезисы:

4. Шустер В.Г. Идея – концепция – авторская позиция (К вопросу о понимании) // Наследие В.В. Кожина и актуальные проблемы критики, литературоведения, истории, философии: Материалы 4-й Международной научно-практической конференции. Ч.2. / Под ред. Н.Г. Рубцова и Н.И. Крижановского. – Армавир, 2005. – С. 266-270 (0,3 п. л.).

5. Шустер В.Г. Метафизика нравственности в повести В.Ф. Тендрякова «Шестьдесят свечей» // Наука и нравственность: Материалы научно-практической конференции 18 января 2006 г. Армавирский православно-социальный институт. – Армавир, 2006. – С. 17-23 (0,4 п. л.).

6. Шустер В.Г. Человек и история, и проблема литературного взгляда на Священную историю в романе В.Ф. Тендрякова «Покушение на миражи» // Наследие В.В. Кожина и актуальные проблемы критики, литературоведения, истории, философии в изменяющейся России: Материалы 5-й Международной научно-практической конференции. – Армавир, 2006. – Часть 1. – С. 225-232 (0,5 п. л.).

7. Шустер В.Г. Проблема нравственного пробуждения в повести В.Ф. Тендрякова «Шестьдесят свечей» в свете идеи духовного воскресения русской литературы // Наследие В.В. Кожина и актуальные проблемы критики, литературоведения, истории, философии в изменяющейся России: Материалы 5-й Международной научно-практической конференции. – Армавир, 2006. – Часть 2. – С. 221-226 (0,4 п.л.).

8. Шустер В.Г. Проблема нравственных ценностей и вопрос о согласном переживании греха в повести В.Ф.Тендрякова «Расплата» // Молодые ученые. – Армавир, 2006. – С. 150-156 (0,4 п.л.).

9. Шустер В.Г. Функционирование Евангельского Слова в романе В.Ф. Тендрякова «Покушение на миражи»: контекст взаимодействия // Церковнославянский язык в контексте времени. Материалы всероссийской научно-практической конференции – Ставрополь, 2006 – С. 130-133 (0,3 п.л.).

10. Шустер В.Г. Человек «внутренний» в художественной концепции В.Ф. Тендрякова // Духовно-нравственный потенциал России: прошлое, настоящее, будущее [Текст]: сборник материалов международной научно-практической конференции 19-20 апреля 2007 г. – Армавир, 2007. – С. 150-152 (0,2 п.л.).

11. Шустер В.Г. Художественная концепция личности и бытие истории: В.Тендряков и нравственная аксиология // Литература в контексте современности: материалы III Международной научно-методической конф. (Челябинск, 15-16 мая 2007 г.) / отв. ред. Т.Н. Маркова; Челяб. гос. пед. ун-т. Челябинск, 2007. – С. 173-176 (0,5 п.л.).

12. Шустер В.Г. «Юродство – всегда ради...» (Человек и история в рассказе В.Ф.Тендрякова «Параня» // Вестник Московского государственного открытого университета. – 2007. – №2 (27). – С. 58-62 (0,4 п.л.).

13. Шустер В.Г. Смысл идеи духовного преображения в движении истории (На примере рассказа В.Ф.Тендрякова «Хлеб для собаки») // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2007. – № 1. – С. 47-50 (0,5 п.л.).

14. Шустер В.Г. «Выношенные мысли» о революции: ответственность – покаяние – вера в истину (Путь понимания истории в повести В.Ф. Тендрякова «Революция! Революция! Революция!») // Наследие В.В. Кожина и актуальные проблемы критики, литературоведения, истории, философии в изменяющейся России: Материалы 6-й Международной научно-практической конференции. – Армавир, 2007. – С. 196-199 (0,5 п.л.).

15. Шустер В.Г. Бытие личности – взаимобытие народа (Человек и история в повести В.Ф.Тендрякова «Люди или нелюди») // Болгарская русистика – 2007. – № 3/4. – С. 75-91 (1 п.л.).

16. Шустер В.Г. Нравственные искания В.Ф.Тендрякова в итоговом романе «Покушение на миражи» // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2008. – № 3. – С. 34-37 (0,5 п.л.).